

Он накинулся на меня и срывая одеяло начал целовать меня. Я начала уворачиваться, меня ещё больше напугала его страсть, граничащая с разъярённостью, мне казалось, он готов разорвать меня... Он впился мне в шею. Я попыталась оттолкнуть его, но мне это было совсем не по силам, он прижал мои руки к подушкам по разные стороны моего лица и продолжил целовать мою шею. Потом он начал прикусывать мне кожу на шее, покусывал мочки ушей, знал, что я это тоже люблю. Но вскоре нежные укусы сменились более сильными, и я уже сама подставляла шею под его поцелуи, чтобы унять горящие укусы.

Не отрываясь от моей шеи он скинул одеяло на пол. Провёл рукой по груди, опускаясь вниз. По моей коже побежали мурашки. Он начал гладить мою грудь, потом принялся за соски. От моего страха почти не осталось и следа.

Теперь я снова доверилась его рукам и губам. Наигравшись с моими сосками, начал сначала гладить меня по животу, а потом стал целовать его, опускаясь всё ниже.

Почувствовав его дыхание прямо напротив лобка, я напряглась и начала выходить из того сладко — возбуждённого состояния, в которое он ввёл меня своими ласками и поцелуями. Я попыталась сдвинуть колени, но он не позволил мне этого сделать, напротив — он ещё шире раздвинул мои ноги. Я, почувствовав себя ещё более незащищённой в этой позе, попыталась подняться, но он толкнул меня на кровать. Потом он снова взял меня за подбородок и, глядя прямо в глаза, прошипел: «Перестань сопротивляться! Ты ведь не хочешь, чтобы я связал тебя...»

Таким я его ещё никогда не видела. Вот теперь — то я перепугалась не на шутку, этой фразой он будто перечеркнул все свои ласки за минуту до этого.

«Пожалуйста...» — он не дал мне договорить, закрыв рот поцелуем. Я вздрогнула, когда его пальцы коснулись моих половых губок, слегка раздвигая их. Он начал водить пальцем вокруг клитора, иногда легонько надавливая на него. Я расслабилась. Отпустила его плечи, в которые вцепилась, когда пыталась его оттолкнуть.

Он провёл пальцем чуть ниже: «О, малышка, да ты уже мокренькая». Он улыбнулся и начал снова играть с моими сосками, продолжая мучить киску своими ласками. Вдруг он ввёл палец в меня, я дёрнулась. Он начал целовать меня и говорить, что всё хорошо. Он снова был нежен и ласков.

Я уже даже не помню, в какой момент его палец сменился языком, я лежала будто в другом мире, в голове всё вертелось, прыгало и переливалось. Я кончила кажется дважды, а может трижды...

Немного пришла в себя я лишь когда он приподнялся надо мной и я поняла, что он снимает трусы. Когда я увидела его полностью обнажённым, во мне перемешались сразу несколько чувств: чувство страха перед теперь уж неизбежным, чувство восхищения его фигурой и всепоглощающее желание. Я всё не могла заставить себя посмотреть на его член. Ведь этого я лишь знала его на ощупь...

«Не прячь лицо. Посмотри на него!» — сказал он повелительным тоном. Нежность и ласка куда — то ушли, уступив место жесткому и требовательному повелителю — «Ну же!»

Я опустив голову, голову посмотрела вниз. «О боже» — сами собой вырвались слова, я снова покраснела. Он не был огромным, он не был маленьким, это был самый идеальный размер,

правда это я поняла лишь годы спустя, а тогда он казался мне просто невообразимых размеров.

«Не бойся. Если ты не будешь сопротивляться, он не причинит тебе боли» — сказал он. Я сама не заметила, как начала пятиться назад. Он, заметив это, схватил меня за ноги и, потянув на себя, бросил на кровать. Дальше всё происходила быстро. Не обращая внимания на мои попытки отползти, одной рукой он раздвинул мои ноги, а другой направил член прямо в мою узенькую дырочку. Я вскрикнула, почувствовав, как он проталкивает его в меня. Он входил медленно. Я уже перестала дёргаться и вырываться. Уже было поздно убежать. Наконец он вошёл в меня молноостью и остановился, видимо чтобы дать мне привыкнуть к его размерам.

«Как же узко...» — прошептал он — «Как будто ты вчерашняя девственница» Я, сморщившись, кивнула. Он пока не двигался во мне. Начал целовать меня, я отвечала на его поцелуи. Потом он рассказал мне, что тем самым успокаивал меня, потому что понимал, какие неприятные ощущения я испытываю. Поцелуи сделали своё дело. Буквально за 4 секунды я возбуждалась снова. Ещё большее возбуждение приносили мысли о том, «что он сейчас во мне, какой он большой...».

И тут он начал двигаться во мне. Я перестала обращать внимание на боль и сосредоточилась на удовольствии, разливавшемся по моему телу. (Специально для egoto.org — секситейлз.орг) Я вцепилась ему в плечи и начала, как мне сейчас кажется нелепо, подёргиваться под ним, прося двигаться быстрее. Он понял мою бессловесную просьбу и ускорился. И тут меня накрыл оргазм. Мне даже показалось, что я на секунду потеряла сознание.

В изнеможении я откинулась на подушку. Он усмехнулся: «Всего минут тридцать — и ты сдулась? Уже устала?», на что я пробормотала: «У меня не было секса полтора года... а настоящего секса так вообще до сегодняшнего дня не было, что же ты хочешь?»

«Чего я хочу? Продолжения конечно!»

«Я больше не могу»

«Можешь. Ты уже получила удовольствие. Теперь доставь его и мне.»

«Но я устала. Ты не можешь мне приказывать»

«Теперь, когда я завладел твоим телом, я могу приказывать. Теперь ты будешь сверху. Подвинься сюда.»

«Я же сказала, что устала! И вообще я хочу спать... Давай завтра»

«Ах ты маленькая сучка!» — с этими словами он набросился на меня и попытался снова раздвинуть мои ноги, он был возбуждён до предела — «Ты будешь меня слушаться!» — он отвесил мне лёгкую пощёчину. Не больно, а обидно. Тут я изловчилась и отвесила ему затрещину. Он не был к ней готов, да и она была гораздо сильнее его лёгкой пощёчины... Это разозлило его вконец. С криком «Да как ты посмела?!» он перевернул меня, поставил на четвереньки и, одной рукой держа мои руки за спиной, другой рукой направил член в меня. В этот раз он конечно же не соблюдал никаких осторожностей и с размаху вогнал в меня свой половой орган. Я взвигнула и начала мотать попкой из стороны в сторону, чтобы хоть как — то помешать ему, но не тут то было. Он вжал меня лицом в подушку и сказал: «Когда ты начинаешь вот так вертеться на моём члене, ты делаешь только больнее себе». Я что — то бормотала в подушку, сказала ему что — то обидное, в ответ на это он начал яростно долбить меня, ударяясь об меня яйцами.

Вдруг я начала чувствовать, что боль проходит, и как бы я этому не пыталась препятствовать — на меня снова накатывало возбуждение.

«Маленькая сучка возбуждалась!» — незамедлительно заявил он, ни на секунду не останавливаясь. Через минуту комната наполнилась моими стонами. Я заметила, что он все звуки сдерживает в себе, видимо думает, что если будет стонать — потеряет статус господина. Когда я потом сказала ему об этом, он очень смеялся.

Мы кончили почти одновременно. Сначала я и буквально через 3 секунды он. Я почувствовала, как из мое киски по ноге стекает его сперма